

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/11/8
2 April 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Одиннадцатая сессия
Пункт 3 повестки дня

**ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ВСЕХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ГРАЖДАНСКИХ,
ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И
КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ, ВКЛЮЧАЯ ПРАВО НА РАЗВИТИЕ**

Право на образование лиц, находящихся в местах лишения свободы

**Доклад Специального докладчика по вопросу о праве
на образование Вернора Муньоса***

---

* Представляется с опозданием.

Резюме

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 8/4 Совета по правам человека. Специальный докладчик решил рассмотреть в настоящем докладе вопрос о праве на образование лиц, находящихся в местах лишения свободы, поскольку данная группа лиц подвергается дискриминации в целом и дискриминации с точки зрения предоставления образования в частности.

Существует общее мнение о том, что обучение, предоставляемое в тюрьмах в рамках образовательных программ, способно оказать воздействие на склонность к рецидивизму, способность к реинтеграции и, более конкретно, на возможности трудоустройства после освобождения. Вместе с тем образование - это нечто гораздо большее, чем инструмент достижения каких-либо перемен; оно представляет собой настоятельную потребность, имеющую право на существование как таковую. Тем не менее заключенные сталкиваются со значительными трудностями получения образования в результате действия целого ряда бытовых, социальных, организационных и индивидуальных факторов. Целью Специального докладчика является информирование правительств и заинтересованных сторон, а также оказание им помощи в их усилиях по рассмотрению этих факторов и выработке наилучшей практики обеспечения нереализованного в настоящее время права на образование лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Большую пользу в работе над докладом оказало активное и конструктивное участие многих имеющих отношение к этому вопросу сторон, включая правительства, международные организации, научные круги, неправительственные организации и заключенных. В совокупности они предоставили множество различных точек зрения на образование в местах лишения свободы, которые заслуживают изучения и составляют основу для ряда рекомендаций, приведенных в конце доклада. Специальный докладчик выражает свою искреннюю признательность всем тем, кто проявил такое участие.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 4	4
II. ИСХОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	5 - 15	5
A. Ресурсы не определяют политику	12 - 13	7
B. Изучение международного опыта	14 - 15	7
III. КОНФЛИКТУЮЩИЕ КОНЦЕПЦИИ И ДОПУЩЕНИЯ	16 - 20	8
A. Роль тюрем в сравнении с "исправительным" образованием и правом на образование	16 - 18	8
B. Участие	19 - 20	9
IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ	21 - 27	10
V. РЕАЛЬНОСТИ ТЮРЕМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	28 - 52	13
A. Лишение свободы в глобальных масштабах: уровни и тенденции	28 - 29	13
B. Общие препятствия на пути к получению образования в местах лишения свободы	30 - 34	14
C. Сниженная способность к образованию и трудности восприятия обучения в тюрьмах	35 - 36	16
D. Дети в местах лишения свободы	37 - 42	17
E. Программы образования для детей, живущих в тюрьмах вместе со своими матерями	43 - 46	19
F. Женщины в пенитенциарных учреждениях	47 - 52	21
VI. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ НА ВОПРОСНИК	53 - 88	23
A. Ответы государств	56 - 69	24
B. Ответы межправительственных организаций, неправительственных организаций и гражданского общества	70 - 88	29
VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	89 - 102	34

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 8/4 Совета по правам человека. За период, прошедший после представления предыдущего доклада Совету, Специальный докладчик посетил Гватемалу (A/HRC/11/8/Add.3). Он также провел рабочие совещания с правительствами, учреждениями Организации Объединенных Наций и другими многосторонними учреждениями, профессиональными союзами учителей, неправительственными организациями, университетами, студентами, детьми и подростками и с национальными правозащитными учреждениями практически в каждом регионе мира. Кроме того, Специальный докладчик представил доклад на шестьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи (A/63/292) и, в числе прочих, принял участие в проведении Дня общей дискуссии, организованного Комитетом по правам ребенка по теме "Образование в чрезвычайных ситуациях", а также был приглашен выступить на Международной конференции по вопросам образования по теме "Инклюзивное образование".

2. После своего назначения Специальный докладчик решил сосредоточить свое внимание на группах, традиционно подвергаемых маргинализации и испытывающих уязвимость к дискриминации в области образования. Он стремился установить причины и обстоятельства, способствующие такой дискриминации, а также определить проблемы, которые необходимо решить, для того чтобы содействовать реализации права таких групп на образование.

3. Лица, лишённые свободы, составляют одно из таких крайне маргинализованных групп и сталкиваются с широко распространенными нарушениями своего права на образование. В настоящем докладе Специальный докладчик наглядно показывает безотлагательную необходимость удвоить усилия по обеспечению соблюдения, защиты и осуществления данного права¹. Для целей настоящего доклада Специальный докладчик уделит основное внимание лицам, отбывающим сроки тюремного заключения и/или помещенным под стражу в ожидании суда, находящимся в тюрьмах и в других исправительных учреждениях, а также в закрытых учреждениях для просителей убежища.

4. Существует общее мнение о том, что обучение, предоставляемое в тюрьмах в рамках образовательных программ, способно оказать воздействие на склонность к рецидивизму, способность к реинтеграции и, более конкретно, на возможности для трудоустройства

---

¹ Специальный докладчик хотел бы поблагодарить Сару Грин и Марию-Анжелику Сепулведу, а также персонал Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, поддерживающих его мандат, за оказанную ими помощь в подготовке настоящего доклада.

после освобождения. Вместе с тем образование - это нечто гораздо большее, чем инструмент для достижения каких-либо перемен². Оно имеет право на существование как таковое. Тем не менее заключенные сталкиваются со значительными трудностями с точки зрения получения образования из-за целого ряда бытовых, социальных, организационных и индивидуальных факторов. Эти факторы и связанные с ними трудности не являются непреодолимыми.

II. ИСХОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

5. Глубокие глобальные, социальные, политические и экономические изменения оказали воздействие на все пенитенциарные системы. И хотя эти системы различаются, отражая, например, конкретные характерные черты для различных государств, языков, культур, народов, философий и политических институтов, в них проявляются схожие, хотя и уникальные черты. Специальный докладчик не претендует на то, чтобы предложить теоретический анализ существующей взаимосвязи между правами человека, лишением свободы и наказанием, однако он тем не менее хотел бы напомнить, что права человека не отменяются в результате тюремного заключения. Одно из таких неотъемлемых прав: право на образование в местах лишения свободы - является предметом изучения настоящего доклада.

6. Несмотря на существующие между пенитенциарными системами различия, ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что предоставление образования лишенным свободы лицам является неизбежно сложной задачей и что там, где образование предоставляется, учебный процесс осуществляется в таких условиях, которые по своей природе не способствуют его раскрепощающему потенциалу³. Зачастую недостаточное внимание, уделяемое надлежащему образованию, а также нехватка людских и финансовых ресурсов в сочетании с травмирующим воздействием лишения свободы усугубляют и без того низкие уровни самооценки и мотивации учащихся и создают значительные трудности для тюремной администрации, персонала и учащихся.

7. Тем не менее отмечается растущее признание преимуществ образования как одного из важнейших элементов повышения способности заключенных развивать и сохранять набор навыков, которые позволят им воспользоваться преимуществами социальных,

---

² E/CN.4/2005/50, пункты 43-46.

³ Scarfó, Francisco, *Indicadores sobre las condiciones de realización del derecho a la educación en las cárceles*, Facultad de Ciencias Jurídicas y Sociales. Universidad Nacional de La Plata, Argentina, 2008.

экономических и культурных возможностей. Хотя такое признание является желанным и необходимым, следует отметить, что характер, наличие, качество и распространенность образования в местах лишения свободы значительно различаются как между регионами, государствами или даже отдельными учреждениями, так и внутри них. Такое вопиющее неравенство может представлять собой дискриминацию, которую необходимо преодолевать.

8. Хотя в отношении таких различий в предоставляемом образовании зачастую можно сказать, что они колеблются в пределах от "плохого" до "очень плохого", следует также признать, что имеется ряд исключительно качественных образовательных программ, которые, по мнению самих заключенных, скорее являются результатом индивидуальной инициативы и чрезвычайной приверженности, чем продуктом соответствующей деятельности государства или политики отдельного учреждения⁴.

9. Хотя для большинства соответствующих лиц лишение свободы имеет лишь временный характер, слишком часто забывают о том, что последствия того, что случается или не случается с теми, кто ему подвергается, будут также сказываться на обществе, в которое большинство заключенных будет выпущено⁵. Реальность тюремного мира показывает, что в составе заключенных непропорционально высокой является доля лиц, происходящих из неимущих, дискриминируемых и маргинализованных групп и общин. Как отмечает один из заключенных: "Нельзя в течение многих лет содержать людей в тюрьмах без предоставления им возможности для изменения и при этом ожидать, что они станут другими после того, как выйдут на свободу. Изменения, конечно, произойдут, однако, безусловно, не те, на которые рассчитывают. Потому что там формируются завистливые, отчаявшиеся, разуверившиеся, подавленные, озлобленные и утратившие человеческие чувства личности, которые неизменно будут испытывать жажду мести".

10. Признавая, что само по себе лишение свободы часто ставится под сомнение как одно из средств осуществления контроля со стороны общества, следует отметить, что стоящая перед нами задача заключается в формировании такой среды для лиц, лишенных свободы, которая способствовала бы позитивным изменениям и укреплению человеческого потенциала. Одним из важнейших элементов для такой среды является предоставление доступного, пригодного, адаптируемого и приемлемого образования.

---

⁴ Информация, полученная от заключенных, письма из архива Специального докладчика.

⁵ Muntingh L., "Prisons in South Africa's Constitutional Democracy", *CSV*, October 2007.

11. Как отметил один эксперт, "для того чтобы уточнить содержание права на образование в местах лишения свободы, нам необходимо составить четкое представление о том, чего мы пытаемся добиться. Я считаю, что очевидная задача состоит в том, чтобы стремящиеся к этому люди получили такие возможности, которые позволили бы им стать активными участниками укрепления благополучия, роста и развития нашего глобального общества"³.

А. Ресурсы не определяют политику

12. Учитывая широко распространенное применение такой меры наказания, как лишение свободы, не вызывает удивления тот факт, что многие пенитенциарные системы находятся в кризисе, повсеместно страдают от переполненности и, следовательно, от недостаточности ресурсов и что изменение практической реальности, в которой существуют многочисленные проблемы, связанные с управлением тюрьмами, вселяет пессимизм. Специальный докладчик считает важным не упускать из виду тот факт, что пенитенциарные системы, несмотря на происходящие в них изменения под воздействием конкретной и меняющейся практической реальности, являются результатом государственной и учрежденческой политики. Наличие или отсутствие ресурсов может оказывать воздействие на осуществление политики, однако сами ресурсы не определяют эту политику⁶.

13. Пенитенциарная политика подвержена влиянию множества факторов, из которых важнейшее значение должны иметь международное право прав человека и связанные с ним обязательства государств. Вместе с тем вызывает беспокойство сохраняющийся и увеличивающийся разрыв между международными нормативными стандартами, их осуществлением и мнением многих из тех, кто не испытал на себе лишения свободы.

В. Изучение международного опыта

14. В последние годы наблюдается значительное, но, как правило, затрагивающее лишь отдельные страны увеличение объема научных исследований, посвященных пенитенциарным системам⁷. Тем не менее по-прежнему ощущается недостаточность

---

⁶ См. Neale, K., "Policy and practice: international and comparative approaches to education and prison regimes", *The Yearbook of Correctional Education* (1989).

⁷ Прежде всего в Северной Америке, Канаде, Европе и относительно недавно в Южной Америке и Южной Африке. Другие континенты по-прежнему остаются весьма недостаточно изученными. См., например, "Human rights in African prisons" (2008), *HSRC*, edited by Jeremy Sarkin, Ohio University Research in International Studies.

научных исследований и обсуждений, посвященных образованию в местах лишения свободы, и прежде всего вопроса о том, каким образом образовательные программы разрабатываются, финансируются и предоставляются заключенным⁸. Учитывая универсальный характер правозащитных норм, международные и компаративные исследования тюрем стали насущно необходимыми, и пенитенциарные системы должны сотрудничать между собой и изучать опыт друг друга.

15. Хотя передача проверенной практики от одного государства к другому является не всегда возможной, а порой и нежелательной, распространение идей и опыта через международные границы должно улучшать, развивать и обогащать ранее установившуюся практику³. Именно в таком ключе следует воспринимать настоящий доклад.

III. КОНФЛИКТУЮЩИЕ КОНЦЕПЦИИ И ДОПУЩЕНИЯ

A. Роль тюрем в сравнении с "исправительным" образованием и правом на образование

16. Образование глубоко интегрировано в условия конкретного места и контекста и не может быть изолировано от них. Поэтому роль образования в местах лишения свободы должна рассматриваться с учетом более широких целей пенитенциарной системы, которые неизбежно являются учреждениями принуждения, которые служат ряду комплексных и взаимно конфликтующих целей. Они в различной степени отражают преобладающие в обществе призывы к наказанию, сдерживанию, возмездию и/или перевоспитанию - каждое из которых имеет неоднозначное толкование - и административную сосредоточенность на вопросах распределения ресурсов и безопасности. Зачастую сосредоточенные на "преступности" лишенных свободы лиц они проявляют сопутствующую нерасположенность признавать их человеческие качества, их потенциал и права человека.

17. Там, где образование предоставляется, такая нерасположенность проявляется в наличии изрядного замешательства в отношении его характера и целей и колебаниях между одной и/или множеством определяемых важными задачами образовательных моделей и методов. Для целей настоящего доклада такие модели можно назвать "медицинской", "когнитивно-дефектной" и "оппортунистической". Кратко, медицинская модель, прежде всего, сосредоточена на выявлении и устранении обнаруженных психологических недостатков преступника; когнитивно-дефектная - на поощрении

---

⁸ Susan Nagelsen, "Writing as a tool for constructive rehabilitation", *Journal of Prisoners on Prisons*, vol. 17, No. 1. 2008.

нравственного развития; а оппортунистическая - на связи между обучением и профессиональной подготовкой в целях трудоустройства⁹.

18. Такие модели и разработанные с их применением методы образования безусловно обладают определенными позитивными чертами. Вместе с тем ни в одной из них не отражено понятие человеческого достоинства всех лиц, понятие, которое безоговорочно и часто упоминается в различных международных, региональных и внутригосударственных документах. Человеческое достоинство, сердцевина прав человека, подразумевает уважение личности в окружающей ее действительности, а также ее потенциальных возможностей. Поскольку образование однозначно и неразрывно связано с обучением, реализацией потенциала и развитием, это должно стать основной задачей образования в условиях лишения свободы¹⁰, а не просто утилитарным преумножением знаний, если это позволят имеющиеся ресурсы. Оно должно быть направлено на всестороннее развитие личности при обеспечении, в числе прочего, доступа заключенных к формальному и неформальному образованию, программам обучения грамоте, базовому образованию, профессиональной подготовке, занятию творчеством, религиозной и культурной деятельности, физическому воспитанию и спорту, общественному воспитанию, высшему образованию и библиотечному обслуживанию¹¹.

В. Участие

19. Уважение человеческого достоинства всех членов общества, в том числе в местах лишения свободы, предполагает подлинное и эффективное участие в принятии решений, которые затрагивают жизнь человека, включая решения, касающиеся предоставления образования. Специальный докладчик мог бы и не напоминать о том, что лишенные свободы лица не утрачивают своего права на такое участие, однако считает необходимым сделать это. Именно поэтому для целей настоящего доклада он стремился узнать мнение лиц, лишенных свободы, и именно поэтому их мнение следует учитывать при определении пенитенциарной политики в области образования. К этому можно добавить проявление здравого смысла, о котором довольно точно написал один заключенный из Соединенных Штатов, участвовавший в подготовке настоящего доклада: "Кто может

---

⁹ См. также Collins M., "Shades of the prison house: adult literacy and the correctional ethos", in *Schooling in a Total Institution*, (1995).

¹⁰ См. также Morin, L., "Prison education: the need for a declaration of basic principles for the treatment of prisoners", *Yearbook of Correctional Education* (1989), and Muntingh L., "Prisons in South Africa's constitutional democracy", *CSVR*, October 2007.

¹¹ Резолюция E/1990/20 Экономического и Социального Совета, пункт 3 b).

предложить наиболее верное потенциальное решение проблем, стоящих перед обществом в целом, чем заключенные тюрем? Не им ли уже доводилось сталкиваться и близко познакомиться с преступными элементами нашего общества? Кто сможет лучше решить такие проблемы, чем те, которые участвовали в их создании?"

20. Образование не является панацеей от социального, психологического и физического ущерба, причиняемого тюремным заключением. Однако оно обладает потенциалом для реализации ранее неиспользовавшихся возможностей и для оказания содействия в осуществлении прав и удовлетворении потребностей лиц, содержащихся под стражей, а также прав и потребностей всех членов нашего общества.

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

21. Вопросы уголовного правосудия, как правило, решаются в рамках политики и законодательства стран с учетом их исторического и культурного контекста. Тем не менее международное сообщество уже давно проявляет стремление к гуманизации уголовного правосудия, защите прав человека и отмечает роль образования в развитии личности и общества¹². В сочетании с признанной особой уязвимостью лишенных свободы лиц к действиям государства и их последствиям это привело к разработке международных норм, направленных на преодоление стигматизации, безразличия и маргинализации, которыми так часто отличается образование в местах лишения свободы.

22. В отличие от многих других подвергающихся дискриминации групп, заключенные не пользуются защитой конкретного юридически обязательного текста, хотя не так давно и предпринимались планы представить на рассмотрение Организации Объединенных Наций хартию прав заключенных¹³. Вместе с тем в 1990 году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 45/111 утвердила Основные принципы обращения с заключенными, в которых она отметила, что:

а) все заключенные пользуются уважительным отношением ввиду присущего им достоинства и их значимости как людей (статья 1);

---

¹² Там же.

¹³ Утверждена на пятой Конференции руководителей системы исправительных учреждений стран Центральной, Восточной и Южной Африки в сентябре 2001 года. См. "Reintegration and reintegration in African prisons", Amanda Dissel, in *Human Rights in African Prisons* (2008), ed. Sarkin, J.

b) за исключением тех ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом заключения в тюрьму, все заключенные пользуются правами человека и фундаментальными свободами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и, в том случае, если соответствующее государство является участником, в Международном пакте об экономических и социальных и культурных правах, в Международном пакте о гражданских и политических правах и Факультативном протоколе к нему, а также такими другими правами, которые изложены в других пактах Организации Объединенных Наций (статья 5);

c) все заключенные имеют право участвовать в культурной и образовательной деятельности, направленной на всестороннее развитие человеческой личности (статья 6).

23. В настоящее время право на образование признается как право, включающее в себя предоставление доступного, пригодного, адаптируемого и приемлемого образования¹⁴. Ни один из документов не допускает отмены этого права, и, что еще более важно, лишение свободы не влечет за собой запрещения пользоваться этим правом.

24. Ряд международным документов конкретно посвящен тюрьмам и условиям содержания в них, а также предлагает руководство по осуществлению надлежащего управления в тюрьмах¹⁵. Существует множество таких документов, однако помимо Основных принципов, утвержденных Генеральной Ассамблеей в 1990 году (см. пункт 22 выше), пожалуй, наиболее важными для целей настоящего доклада являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, утвержденные Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 663 с (XXIV) от 31 июля 1957 года, и Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985 года)¹⁶. Согласно пунктам 1 и 2 правила 77 первых "Заключенным, способным извлечь из этого

---

¹⁴ См. E/CN.4/1999/49 и Замечание общего порядка № 13 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о праве на образование (E/C.12/1999/10).

¹⁵ Такие как "Права человека и тюремные учреждения", пособие по вопросам подготовки сотрудников тюрем, размещенное на вебсайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (www.ohchr.org).

¹⁶ Следует также упомянуть Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденный Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 43/173 от 9 декабря 1988 года и Гамбургскую декларацию об обучении взрослых, принятую на пятой Международной конференции по образованию взрослых.

пользу: следует обеспечивать возможность дальнейшего образования, включая религиозное воспитание в странах, где таковое допускается, обучение неграмотных и молодежи следует считать обязательным, и органы тюремного управления должны обращать на него особое внимание... Обучение заключенных следует, по мере возможности, увязывать с действующей в стране системой образования, с тем чтобы освобожденные заключенные могли учиться и далее без затруднений". Правило 26.2 последних предусматривает, что "несовершеннолетним в исправительных учреждениях должен обеспечиваться уход, защита и вся необходимая помощь - социальная, психологическая, медицинская, физическая, а также помощь в области образования и профессиональной подготовке, - которые им могут потребоваться с учетом их возраста, пола и личности, а также интересов их полноценного развития".

25. Подтверждая значительные социальные изменения, которые оказывают воздействие на универсально согласованные нормы и осуществление управления в местах лишения свободы, а также необходимость воплотить их в практические и надлежащие руководства для различных систем уголовного правосудия, были установлены и продолжают разрабатываться соответствующие региональные рамки¹⁷.

26. В этой связи Специальный докладчик обращает внимание на резолюцию 1997/36 Экономического и Социального Совета о международном сотрудничестве в улучшении условий содержания заключенных в тюрьмах, в которой Совет просил Генерального секретаря оказывать странам, по их просьбе, помощь в улучшении условий содержания в их тюрьмах в форме консультативных услуг, оценки потребностей, создания потенциала и подготовки кадров. Он также предложил другим органам системы Организации Объединенных Наций, в том числе Программе развития Организации Объединенных Наций и Программе Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, а также межправительственным организациям оказывать Генеральному секретарю помощь в выполнении таких просьб.

27. Влияние международно-правовых и политических норм будет ограниченным до тех пор, пока международное сообщество, которое они призваны регулировать, полностью не одобрит их базовые принципы. Подобное одобрение по отношению к тем, кто содержится

---

¹⁷ Например, в Африке - Кампальская декларация об условиях содержания в тюрьмах Африки (1996 год), Арушская декларация о надлежащей практике содержания в тюрьмах (1999 год) и Уагадугская декларация об ускорении реформы пенитенциарной системы в Африке (2002 год); в Европе - рекомендация (2006) 2 Комитета министров для государств-членов, касающаяся Европейских пенитенциарных правил; а в странах Америки - Принципы и наилучшая практика защиты лишенных свободы лиц в странах Америки (2008 год).

в местах лишения свободы, является медленным. Разработка обязательных международно-правовых норм и руководящих принципов, касающихся образования в местах лишения свободы, безусловно, является желательной и способствует повышению осведомленности в процессе международного обсуждения проблемы обращения с заключенными, особенно в отношении их доступа к образованию. Хотя государства играют исключительную роль по установлению таких норм, они по-прежнему редко в полной мере соблюдаются на практике.

V. РЕАЛЬНОСТИ ТЮРЕМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

A. Лишение свободы в глобальных масштабах: уровни и тенденции

28. Точные и непротиворечивые данные о демографическом составе и отличительных особенностях лиц, лишенных свободы, отсутствуют. Тем не менее имеются данные, согласно которым в глобальных масштабах предположительное количество лишенных свободы лиц составляет более 9,25 млн. человек, которые либо содержатся под стражей в ожидании суда, либо являются приговоренными заключенными. Почти половина из них находится в Соединенных Штатах Америки (2,19 млн.), Китае (1,55 млн.) или в Российской Федерации (870 000)¹⁸. Согласно оценкам, количество заключенных увеличивается в 73% государств¹⁸, что выражается в переполненности тюрем, которая, в порядке примера, достигла 374,5% на Гренаде, 330% в Замбии и около 108% в Соединенных Штатах¹⁹.

29. Причины для тюремного заключения являются различными, а структура состава заключенных - сложной. Однако, как правило, здесь находят свое отражение происхождение из социально неблагополучной среды, которое часто сопровождается уязвимостью, а не, как это принято считать, актами индивидуального и беспорядочного насилия. Поскольку тюремное заключение, в силу самой своей природы, повышает социальную обездоленность и уязвимость к нарушению прав, огромное значение приобретают меры, принимаемые государствами по соблюдению и защите прав тех, кого они лишают свободы.

---

¹⁸ Соединенные Штаты фигурируют в верхних строчках таблиц по числу заключенных к общей численности населения: 738 на 100 000, за ними с небольшим отрывом следует Российская Федерация: 611 на 100 000. См. Walmsley, R., *World Prison Population List* (seventh edition), International Centre for Prison Studies, Kings College London.

¹⁹ *World Prison Brief*, International Centre for Prison Studies, Kings College London.

**В. Общие препятствия на пути к получению образования
в местах лишения свободы**

30. Мнение общества, зачастую безразличного к вопросам лишения свободы и не имеющего о нем представления, может порой рассматриваться как основное препятствие на пути к реализации потенциала образования в местах лишения свободы, хотя основная ответственность возлагается на государство в рамках осуществляемой им государственной политики в области образования. Такое отношение формируется под воздействием зачастую в равной степени недостаточно информированных и неверно ориентированных средств массовой информации, которые, сообщая о случаях, связанных с уголовным правосудием, почти всегда сосредоточены на непрезентабельности проявлений индивидуального насилия. Неизменная готовность политических деятелей отражать такие опасения в пенитенциарной политике приводит к нежеланию внедрять в законодательство право заключенных на образование и разрабатывать модули образования и его предоставления в соответствии с требованиями всестороннего развития человеческой личности. В этом контексте и с учетом признания того, что каждый человек уникален в своих потребностях и опыте с точки зрения образования, существующие препятствия на пути к образованию часто распределяются на три категории: диспозициональные, институциональные и ситуационные²⁰.

31. Диспозициональные препятствия, которые являются внутренними для обучаемого, тесно связаны с опытом, приобретенным до и во время тюремного заключения. Сюда относятся последствия неблагополучного детства, предыдущего неудачного опыта в области образования, низкой самооценки, наркомании и алкоголизма, а также неумение общаться, неспособность к обучению и нарушение психического здоровья.

32. Институциональные и ситуационные препятствия, которые являются внешними для обучаемого и существуют в условиях лишения свободы, пожалуй, наиболее подробно изложены самими учащимися. Их перечень является весьма внушительным, глобально неизменным и включает в себя тревожные примеры прерывания или запрещения образования по личной прихоти начальников тюрем и их служащих, частое применение мер строгой изоляции, внезапные перемещения между учреждениями; отсутствие библиотек; повсеместное отсутствие и конфискация письменных и учебных материалов; листы ожидания вплоть до трех лет до начала учебных занятий; ограниченность, а зачастую полное отсутствие доступа к информационной технологии и компьютерному обучению, а также приобретению соответствующих навыков, необходимых в

---

²⁰ Scurrah, M., "Learning on the Inside in Risdon Prison", unpublished report on file with author.

современном компьютеризированном обществе. Все это также непосредственно связано с тем, что образование предоставляется в соответствии с тем представлением о нем, которое имеется у тюремной администрации, а не в соответствии с конкретными потребностями и правами заключенных.

33. Специальному докладчику также доводилось слышать о нехватке персонала, в результате которой отменялись занятия или создавались непригодные для обучения классы учащихся со смешанными способностями или даже о случаях, когда экзамены не проводились из-за отсутствия надзирателей для наблюдения за экзаменующимися; невыполнимых графиках занятий; о случаях несоответствующего и некачественного обучения; о слишком элементарных, неподходящих и/или неактуальных учебных программах; об устаревших курсах обучения профессиям, которые остаются невостребованными; об учебных навыках, которые перестали пользоваться спросом; об отсутствии безопасных и постоянных помещений для занятий; о безразличии к потребностям, связанным с конкретными трудностями обучения; о лишении образовательных "привилегий" в качестве меры наказания; об отсутствии и/или прекращении государственного финансирования на нужды, в частности, высшего образования в сочетании с запредельной стоимостью самостоятельного финансирования; о финансовых штрафах, которым подвергаются те, кто занимается учебой в тюрьмах вместо работы; о дискриминационном доступе к образованию в зависимости от места заключения, продолжительности срока и/или строгости режима; а также о дискриминационном, ненадлежащем и неадекватном образовании для женщин, несовершеннолетних и лиц, испытывающих затруднения при обучении³, о которых речь пойдет ниже.

34. Каждое из государств должно признать, какие из перечисленных видов практики преобладают в его пенитенциарной системе. Определенные усилия в этом направлении уже предпринимаются. Например, персонал, занимающийся тюремным образованием в Латинской Америке, уже ставит под сомнение уместность большей части текущей программы обучения и методов ее преподавания с точки зрения конкретных образовательных потребностей лишенных свободы лиц²¹. В Колумбии был разработан новый образовательный модуль для пенитенциарной системы, конкретной целью которого является поощрение формирования у учащегося измененного представления об уважении человеческого достоинства, прав и обязанностей человека²².

---

²¹ См. Rangel, Hugo, "Mapa regional Latinoamericano sobre educación en prisiones: notas para el análisis de la situación y la problemática regionales", Eurosocial-Centro internacional de estudios pedagógicos (CIEP), 2008.

²² См., например, Pieck Gochicoa, Enrique, *El Caso de México: Actores, Escenarios y Estrategias*, OCDE-FCE, Mexico, 2005.

С. Сниженная способность к образованию и трудности восприятия обучения в тюрьмах

35. Люди со сниженной способностью к образованию, а также лица, испытывающие затруднения при обучении, подвергаются стигматизации и дискриминации в целом, и особенно в сфере образования²³. Еще более уязвимыми они становятся в пенитенциарных системах, которые неизбежно отказываются признавать, понимать и поддерживать их специфические потребности. Это неудивительно: исследования проблемы неспособности к образованию и затруднений при обучении в тюрьмах проводятся лишь в нескольких государствах, зачастую не позволяют делать окончательных выводов и порой являются противоречивыми, а также редко оказывают влияние на образование.

36. Очевидным остается тот факт, что многие пенитенциарные системы не отдают себе отчета в том, что в них содержатся люди со сниженными способностями к образованию и испытывающие затруднения при обучении²⁴; по современным оценкам, их число составляет 20-30% или даже доходит до 52%²⁵. Поэтому для них не создаются особые условия, несмотря на их комплексные и многоаспектные потребности, для удовлетворения которых необходимо взаимодействие между различными службами как внутри, так и за пределами пенитенциарной системы, а также долгосрочная приверженность²⁶. Наконец, по-прежнему невыясненным остается вопрос об эффективности/результативности осуществляемых на базе тюрем программ специализированного или общего образования для лиц со сниженной или затрудненной способностью к обучению, а также продолжаются дискуссии по поводу дальнейшего

---

²³ См. A/HRC/4/29.

²⁴ Hayes, S. (University of Sydney), paper presented at the fourth International Conference on the Care and Treatment of Offenders with a Learning Disability, 2005.

²⁵ См. Hayes, S., Shackell, P., Mottram, P. and Lancaster, R. (2007). "Prevalence of intellectual disability in a major UK prison", *British Journal of Learning Disabilities*, 35 (3), and Millán Contreras, A.L. y Medina Baez, S. (2008), Causales de Deserción Escolar en el Sistema Intrapenitenciario, *Revista de Estudios Criminológicos y Penitenciarios*, No. 13, Diciembre 2008, Santiago, Chile.

²⁶ Louks, N., "No one knows: offenders with learning difficulties and learning disabilities. The prevalence and associated needs of offenders with learning difficulties and learning disabilities", Prison Reform Trust 2007.

существования немногих специализированных служб или подразделений, которые имеются в наличии²⁷.

D. Дети в местах лишения свободы

37. Дети, включая несовершеннолетних правонарушителей, составляют особо уязвимую группу также в качестве лиц, совершающих преступления²⁸. Во многих государствах они оказываются на улице и вовлекаются в преступную деятельность в результате нищеты, неравенства и социальной маргинализации (отсутствие образования, работы и возможностей для проведения досуга), разбитых семей, насилия, наркомании и эксплуатации. Как таковые они скорее нуждаются в заботе и защите, чем в помещении под стражу²⁹.

38. Статистические данные по мониторингу количества детей, содержащихся под стражей, встречаются редко; тем не менее, согласно имеющимся глобальным статистическим данным, по меньшей мере один миллион детей находятся в местах лишения свободы³⁰, причем количество мальчиков значительно превышает количество девочек³¹. У многих из них за плечами школьная неуспеваемость³², однако все они имеют значительные образовательные потребности. Тем не менее, несмотря на наличие всеобъемлющего набора международных норм в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в которых отдается предпочтение образованию и реабилитации по сравнению с наказанием, государства в глобальных масштабах сохраняют использование карательных ответных мер по отношению к малолетним

---

²⁷ Hayes, S., op. cit.

²⁸ Carranza, E. (2004) *Criminalidad, Políticas Públicas y Edad de Ingreso a la Responsabilidad penal*; read at the Congreso de Salamanca (см. на вебсайте www.oijj.org).

²⁹ См. www.juvenilejusticepanel.org/en/needforprotection.html.

³⁰ См. UNICEF and the United Nations (2006), *Manual for the Measurement of Juvenile Justice Indicators*, содержится на вебсайте www.ungift.org/docs/ungift/pdf/knowledge/juvenile_justice.pdf.

³¹ См. Sistema Nacional de Atención Socioeducativa para Adolescentes Infractores de Ley (2007), содержится на вебсайте www.sename.cl и "Violence against girls in conflict with the law" (2007), см. на вебсайте www.humanrightswatch.org.

³² См. Foley, M. (2001) "Academic characteristics of incarcerated youth and correctional educational programs" in *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*, vol. 9.

"правонарушителям", и среди таких мер доминирующее положение занимает институционализация²⁹.

39. Уровни охвата образованием в местах лишения свободы зачастую не контролируются, однако там, где имеются соответствующие данные, они свидетельствуют о наличии широких различий между государствами. Например, в Чили только 61% детей в местах лишения свободы получают базовое образование и 35% - среднее образование³³, в то время как в Англии 89% девочек и 79% мальчиков в целом участвуют в образовательных программах, при этом посещаемость колеблется в пределах от 100 до 53%, в зависимости от конкретного учреждения³⁴.

40. Если данные об уровнях охвата образованием детей, лишенных свободы, встречаются редко, то данные о качестве предоставляемого образования являются еще более скудными. Вместе с тем имеются положительные примеры того, что некоторые государства занимаются решением данной проблемы. Так, в Чили недавно была начата реформа системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних с целью обеспечения ее более полного соответствия международным и внутренним правовым нормам, касающимся образования. Аналогичным образом Колумбия и Аргентина также проводят модернизацию своих систем отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, которая направлена на достижение этой цели³⁵.

41. Большинство детей после завершения тюремного заключения возвращаются в свои общины. Однако вызывают беспокойство статистические данные, согласно которым более двух третей из них после освобождения не возвращаются в школы. За этим стоят различные причины: для школ более предпочтительным выбором представляется их дальнейшая изоляция; такие дети могут освобождаться из заключения в середине учебного года; полученные в заключении характеристики и отметки успеваемости не пересылаются в школы и/или школы отказываются признавать справки об успеваемости

---

³³ См. "Sistema Nacional de Atención Socioeducativa para Adolescentes Infractores de Ley" (2007), на вебсайте www.sename.cl.

³⁴ Исследование Министерства внутренних дел "Young people in custody: 2004-2006: an analysis of children's experiences of prison", размещено на вебсайте www.homeoffice.gov.uk.

³⁵ См. Red Latinoamericana de Educación en Contextos de Encierro на вебсайте www.redlece.org.

из мест лишения свободы³⁶. Кроме того, согласно поступающим сообщениям, у детей, лишенных свободы, наблюдается значительное снижение способностей к обучению по сравнению с другими детьми³³.

42. Гарантии доступа к образованию для всех детей, лишенных свободы, отсутствуют, а возможности получения адаптируемого и соответствующим образом ориентированного на способности ребенка образования представляются еще более маловероятными. Система отправления правосудия в отношении несовершеннолетних до сих пор не может предоставить профессиональную и общеобразовательную подготовку достаточного качества и в достаточном количестве детям, лишенным свободы. Хотя в ряде стран были отмечены определенные улучшения, дети, как правило, получают неадекватное образование, которое не соответствует их потребностям.

Е. Программы образования для детей, живущих в тюрьмах со своими матерями

43. У многих из лишенных свободы женщин имеются дети моложе 18 лет. Согласно оценкам, количество таких женщин составляет 61% в Англии³⁷, 75% в Соединенных Штатах Америки³⁸, 82% в Венесуэле (Боливарианской Республике)³⁹ и 85% в Австралии⁴⁰. Они чаще мужчин являются главами семей, возглавляемых одним из родителей. Имеются лишь ограниченные глобальные статистические данные по количеству детей, проживающих в тюрьмах со своими матерями, несмотря на тот факт, что многие государства (однако отнюдь не все) разрешают детям находиться вместе со своими

---

³⁶ Daniel P. Mears and Laudan Y. Aron, *Addressing the Needs of Youth with Disabilities in the Juvenile Justice System: The Current State of Knowledge*, Urban Institute, 2003, см. на вебсайте www.urban.org. Cited by Dignity in Schools Campaign (www.dignityinschools.org).

³⁷ Social Exclusion Unit Report (2002), London.

³⁸ United States Department of Justice: Bureau of Justice Statistics, 2001.

³⁹ Sepulveda, M.A., López, G., Guaimaro, Y. (2003), "Mujeres en prisión: una revisión necesaria", in *Visiones sobre el Crimen y Castigo en América Latina*, *Revista el Otro Derecho* No. 29, ILSA, Bogota.

⁴⁰ Kilroy, D., "Understanding the Queensland women in prison report: a detailed analysis" (2006), содержится на вебсайте www.sistersinside.com.au.

матерями вплоть до достижения установленного предельного возраста. Этот возраст широко варьируется от шести месяцев до шести лет⁴¹.

44. Отмечается недостаточность информации о наличии, качестве и адаптируемости образования, предоставляемого таким детям, а также о посещаемости и контроле⁴². Весьма немногочисленные существующие оценки качества образования, предоставляемого воспитателями в тюрьмах, свидетельствуют о значительных различиях в отношении предоставления учебных материалов и игрушек. Кроме того, они показывают, что в некоторых случаях уровень персонального ухода (гигиенические процедуры и пеленание) является низким, хотя социальное общение и языковое развитие часто предоставляются на довольно качественном уровне⁴³. Все чаще наблюдается осуществление прогрессивных и новаторских программ. Например, программы ранней стимуляции, которые доказали свое долгосрочное позитивное влияние на детей, живущих в нищете, и, как правило, осуществляются при участии детей, родителей и общины, в настоящее время также проводятся в пенитенциарных комплексах, где дети находятся вместе со своими матерями⁴⁴, а также сравнительно недавно стали применяться по отношению к молодым парам, приговоренным к работам в общинах в качестве альтернативы тюремному заключению⁴⁵.

45. В большинстве стран существует законодательное положение о предоставлении дошкольного образования детям, живущим в тюрьмах, однако на практике оно не выполняется из-за нехватки экономических и людских ресурсов (отсутствие подготовленных учителей и транспорта, отсутствие координации между ответственными ведомствами и недостаточная осведомленность о правах ребенка)⁴⁶.

---

⁴¹ Robertson, O., "Children imprisoned by circumstance" (2008), Quaker United Nations Office.

⁴² Belsky, M. and Finoli, M., "El acceso a la educación de los niños que viven con sus madres en contextos de encierro" (2008), Asociación de Derechos Civiles: Programa Educación.

⁴³ See Jimenez, J. "The quality of educational attention received by children living with their mothers in Spanish prison" (2005), *Psychology in Spain*, vol. 9, No. 1.

⁴⁴ SENAME, "Residencias para protección para lactantes de madres internas en recintos penitenciarios" (2008). Содержится на вебсайте www.sename.cl.

⁴⁵ Galera, L., "Niños con sus madres en prisión: retos educativos". Содержится на вебсайте www.redlece.org/biblioteca.

⁴⁶ Sepulveda, M.A., "Mothers and children living in prison" (2008). Document written for the Quaker United Nations Office.

46. Некоторые страны после проведения оценки состояния здоровья, питания и развития ребенка разрабатывают комплексную программу по предоставлению наилучших условий ухода, образования и защиты детям, включая развитие навыков родительского ухода среди их матерей. После того как они покидают тюрьмы, дети в течение нескольких месяцев находятся под наблюдением с целью дальнейшего поддержания связей между матерью и ребенком и предоставления помощи в области дальнейшего образования за пределами тюрьмы⁴⁶. Однако, несмотря на такие исключения, очевидным является тот факт, что право на образование таких детей может часто подвергаться риску и требует безотлагательного внимания.

Г. Женщины в пенитенциарных учреждениях

47. Женщины составляют небольшую долю от глобальной численности заключенных; имеющиеся данные показывают, что их количество в различных странах колеблется в пределах от 2 до 9%⁴⁷, при этом глобальный средний показатель составляет приблизительно 4%⁴⁸. Тем не менее доля и количество женщин-заключенных во многих странах увеличивается, причем более высокими темпами по сравнению с мужчинами⁴⁹. Значительная часть такого увеличения, возможно, объясняется скорее ужесточением строгости наказания, чем увеличением количества правонарушений⁵⁰.

48. Во многих странах женщины в системе пенитенциарных учреждений имеют схожие черты: большинство из них росли в крайне неблагоприятных условиях. Как правило, это - молодые, неимущие, безработные женщины с низким образовательным уровнем и отсутствием базовых навыков. В ряде государств их тюремное заключение является прямым следствием торговли наркотиками и/или наркомании⁵¹. У многих из них наблюдаются такие проблемы психического здоровья, как депрессия, боязнь и низкая

---

⁴⁷ Walmsley, R., World Female Imprisonment List 2006, International Centre for Prison Studies, содержится на вебсайте www.prisonstudies.org.

⁴⁸ Walklate, S. (2001), *Gender, Crime and Criminal Justice*. Cullompton, Willam.

⁴⁹ См. Prison Reform Trust, Bromley Briefings, Prison Factfile, April 2006; Bastick, M., "Women in prison: a commentary on the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners", discussion draft, Quaker United Nations Office, Geneva, July 2005; and "Women in the criminal justice system: an overview", The Sentencing Project (www.sentencingproject.org).

⁵⁰ Bromley Briefings, Prison Factfile (2008), Prison Reform Trust.

⁵¹ Carlen, P. and Worrall, A., *Analyzing Women's Imprisonment*, Wilan Publishing, 2004.

самооценка, зачастую связанные с детскими переживаниями или физическим и сексуальным насилием⁵².

49. Во многих государствах, где уровень образования оценивается при поступлении, он часто не оценивается в разбивке по полу. Тем не менее в тех случаях, когда имеются статистические данные, они явно свидетельствуют о том, что уровень образования у женщин ниже, чем у мужчин. В Мексике, например, 6,1% женщин-заключенных являются неграмотными по сравнению с 2,4% мужчин. Говоря в более общем смысле, было установлено, что в Англии 33% женщин-заключенных были отчислены из школ, 71% не имели никакой квалификации, а у 48% способности к чтению и счету находились на гораздо более низком уровне, чем у большинства населения⁵⁰. В Соединенных Штатах 44% женщин, содержащихся в государственных тюрьмах, не только не заканчивали высших учебных заведений, но и не имеют аттестатов о среднем образовании⁵³.

50. Женщинам-заключенным, испытывающим затруднения при обучении, уделяется мало внимания, и все немногочисленные исследования, проведенные к настоящему моменту по данной проблеме, сосредоточены преимущественно на мужчинах⁵⁴. Вызывает беспокойство негативное отношение к предоставлению надлежащего образования.

51. Хотя образование является одним из важных средств оказания помощи женщинам в обретении уверенности в себе и приобретении жизненных навыков⁵⁵, одно из основных препятствий на пути к повышению эффективности предоставляемого им образования состоит в отсутствии научных исследований и информации относительно их особых потребностей в области образования. Поскольку их образовательные потребности отличаются от потребностей мужчин, равное обращение и равные возможности могут не привести к достижению одинаковых результатов. Вместе с тем это не объясняет, почему во многих государствах проводится меньше программ для женщин и почему предлагаемые программы являются менее разнообразными и менее качественными, чем

---

⁵² Garside, R., "Time to make a difference: the abolition of prison for women", Howard League Conference, London, 27 June 2006.

⁵³ Caroline Wolf Harlow, *Education and Correctional Populations*, Bureau of Justice Statistics, January 2003, rev. 4/15/03.

⁵⁴ Hayes, S.C., Women with learning disabilities who offend: what do we know? *British Journal of Learning Disabilities*, 35:3 September 2007.

⁵⁵ Afghanistan: female prisoners and their social reintegration. United Nations Office on Drugs and Crime, March 2007.

те, которые предлагаются мужчинам-заключенным⁵⁶. Например, недавно проведенное в Латинской Америке исследование наглядно показывает, что во многих государствах региона предлагаемые женщинам-заключенным курсы, как правило, связаны с такими традиционно женскими видами деятельности, как шитье, кулинария, косметология и рукоделие. Вместе с тем в некоторых государствах можно обнаружить позитивные примеры осуществления программ, которые отходят от таких стереотипов и в свою очередь предлагают широкое разнообразие более актуальных учебных курсов, приносящих более ощутимую и конкретную пользу²¹. Однако в целом неудивительно, что проводимые среди женщин-заключенных обследования свидетельствуют о серьезном разочаровании по поводу объема и качества предоставляемого им образования и подготовки⁵⁷.

52. В 2010 году Специальный докладчик планирует посвятить свой ежегодный доклад праву на образование мигрантов, беженцев и просителей убежища. В настоящем докладе он просто отмечает наличие во многих странах вызывающей обеспокоенность практики, при которой целые семьи мигрантов, имеющих различный правовой статус, помещаются под стражу часто на продолжительные периоды времени. Все члены таких семей, и прежде всего дети, относятся к особо уязвимой группе, чьи потребности в получении образования и других услуг заслуживают особого внимания.

VI. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ НА ВОПРОСНИК

53. В начале октября 2008 года Специальный докладчик разослал подробный вопросник всем государствам-членам и ряду межправительственных и неправительственных организаций, работающих над проблемами, касающимися права на образование, и занимающихся вопросами образования в контексте лишения свободы. Цель вопросника состояла в получении информации по семи конкретным областям: политические и законодательные рамки; распределение ресурсов; учебные программы предоставляемого образования; статистические данные и мониторинг; участие различных субъектов; неграждане; а также дети в условиях лишения свободы.

---

⁵⁶ Fundación Somos Familia (2008) *Aula de Derechos Humanos*. Cuenca Ecuador. See also Farrell, A., Danby, S., Skoien, P., Quadrelli, C., *Women inmates' accounts of education in Queensland corrections*, 2000.

⁵⁷ См., например, Danby, Farrel, Skoien, and Quadrelli, "Inmate women as participants in education in Queensland correctional centers", paper presented at Women in Corrections: Staff and Clients Conference, 2000; and Rose, C. "Women's participation in prison education: what we know and what we don't know", *Journal of Correctional Education*, 55 (1) March.

54. Прежде всего Специальному докладчику хотелось узнать о политических и законодательных рамках, в частности о том, каким образом доступ к образованию гарантируется законодательством, предусмотрено ли образование в стратегии управления и какие стимулы предлагаются тем, кто принимает участие в образовательных программах. Затем в вопроснике затрагивались финансовые вопросы: каким образом осуществляется выделение ресурсов, производится ли финансирование образования для лишенных свободы лиц из государственных источников и предоставляется ли такое образование за определенную плату или бесплатно для учащихся. Специальный докладчик также интересовался содержанием учебных программ в рамках предоставляемого образования, особенно в том, что касается его соответствия различному предыдущему опыту заключенных и их особым потребностям, формами его предоставления, возможностями получения высшего образования, квалификацией преподавателей, наличием библиотек и т.д. Последующие вопросы касались статистических данных, а также мониторинга и оценки программ образования, участия различных субъектов в предлагаемых программах образования и возможностей неграждан (включая лиц, находящихся в ожидании депортации) в отношении доступа к образованию. Наконец, последний раздел вопросника был сосредоточен на особом положении детей в условиях лишения свободы, включая положение новорожденных, содержащихся под стражей вместе со своими матерями, и положение заключенных несовершеннолетних правонарушителей с учетом их права на образование и завершение обязательного начального и среднего образования.

55. Специальный докладчик просил завершить работу над вопросниками и представить ее результаты к 31 декабря 2008 года. С учетом выполнения установленных Советом требований к представлению докладов в настоящем докладе были учтены только те ответы, которые были получены на момент завершения работы над ним. Тем не менее даже после завершения срока, отпущенного на подготовку его доклада, Специальный докладчик, как обычно, будет приветствовать получение ответов, которые поступят в его распоряжение.

А. Ответы государств

56. На момент написания доклада ответы были получены от правительств следующих государств: Албания, Алжир, Аргентина, Болгария, Бразилия, Буркина-Фасо, Венгрия, Гайана, Гватемала, Германия, Греция, Доминиканская Республика, Египет, Ирландия, Италия, Казахстан, Кипр, Коста-Рика, Куба, Латвия, Ливан, Литва, Маврикий, Мексика (Национальная комиссия по правам человека), Норвегия, Оман, Перу, Польша, Республика Молдова, Румыния, Свазиленд, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словацкая Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии,

Суринам, Тринидад и Тобаго, Тунис, Узбекистан, Украина, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Эквадор и Япония. Учитывая ограниченные возможности оперативного перевода, в настоящем докладе также не удалось отразить содержания некоторых ответов.

57. Ответы государств на вопросник весьма различаются по количеству представленной информации, и поэтому довольно сложно проводить сравнения и выявлять с достаточной достоверностью схожие черты. Однако в них прослеживается ряд заслуживающих рассмотрения тем, первой из которых является общее признание того, что право на образование, закрепленное в конституциях или национальном законодательстве, в равной степени применяется и по отношению к лишенным свободы лицам. Однако не все государства конкретно гарантируют соблюдение этого права в положениях своего законодательства. Особую обеспокоенность вызывает ответ одного из государств, в котором указано, что "соблюдение права на образование является вопросом политики осуществления прав, решение которого во многом зависит от имеющихся у государства ресурсов". Специальный докладчик вновь напоминает о том, что, хотя ресурсы и могут оказывать воздействие на осуществление политики, их отсутствие не может служить оправданием таких условий содержания под стражей, которые могут поставить под угрозу осуществление основополагающих прав человека.

58. В то время как большинство государств указывают, что образование является одним из основных компонентов их стратегии осуществления уголовного правосудия, почти все из них отметили его роль применительно к трудоустройству, а также к реабилитации и реинтеграции после освобождения. Одной из заслуживающих одобрения целей является повышение юридической грамотности, а также упоминание о деятельности в области образования и подготовки, которая направлена преимущественно на преодоление негативных последствий социальной изоляции лиц, содержащихся под стражей, и связанных с тюремным заключением ограничений. Все это безусловно представляет собой важные цели, однако часто повторяемый акцент на перспективах трудоустройства по-прежнему ограничивает рамки применения права на образование.

59. Соблюдение надлежащего порядка и обеспечение безопасного содержания под стражей является основной причиной, которая приводится в обоснование ограничения доступа к образованию, например в случае заключенных, для которых его предоставление считается слишком рискованным, в тех случаях, когда имеется опасность создания препятствий для реабилитации, либо в случаях "применения наказания". Никаких дополнительных подробностей не приводится в отношении того, насколько часто такие случаи имеют место, какова продолжительность применения таких мер и каковы рамки и формы применения альтернативных мер. Особую обеспокоенность вызывает лишение доступа к образованию на период "применения наказания".

60. Требования безопасности также фигурируют в числе причин для ограничения возможностей доступа к Интернету (в некоторых государствах такой доступ вообще отсутствует), а также строгого контроля за его использованием, несмотря на то, что компьютеры часто имеются в наличии (например, в Гайане, Ирландии, Латвии, Норвегии, Польше, Словацкой Республике, Тунисе, Чешской Республике и Швейцарии). Это имеет отношение не только к предоставлению соответствующего образования в наш технологический век, но также и к возрастающему значению хорошо укомплектованных, легкодоступных и современных библиотек. Библиотеки имеются в большинстве тюрем, однако не во всех из них. Как правило, утверждается, что они надлежащим образом укомплектованы за счет государства и являются доступными. Тем не менее очевидно, что некоторые из них зависимы в различной степени от усилий неправительственных организаций, которые предоставляют финансирование и обеспечивают их функционирование.

61. В подавляющем большинстве государств образование заключенным предоставляется бесплатно, по крайней мере это касается начального и среднего (там где оно имеется) школьного образования и профессиональной подготовки. Стоимость высшего образования, если таковое предлагается (например, в Алжире, Аргентине, Венгрии, Гватемале, Германии, Ирландии, Италии, Кипре, Коста-Рике, Кубе, Латвии, Маврикии, Мексике, Норвегии, Польше, Румынии, Соединенном Королевстве, Тунисе, Эквадоре и Японии), будь то заочного или очного, как правило, оплачивается самими заключенными (например, в Гватемале, Греции, Италии, Коста-Рике, Латвии, Маврикии, Польше, Румынии, Сингапуре, Словацкой Республике, Соединенном Королевстве, Чешской Республике, Эквадоре и Японии). В Гватемале, Италии, Коста-Рике, Польше, Сингапуре, Соединенном Королевстве и Эквадоре его финансирование может также осуществляться за счет частных грантов. В Венгрии, Германии и Ирландии высшее образование предоставляется бесплатно.

62. Несмотря на то, что образование является бесплатным (по крайней мере в отношении многих курсов), нежелание участвовать в процессе образования объясняется его потенциальным воздействием на возможности для получения финансового вознаграждения, хотя и минимального, за выполнение работы, как правило, внутри мест лишения свободы. Хотя многие государства сообщают об отсутствии каких-либо финансовых штрафов за участие в процессе обучения, на практике для некоторых учащихся складывается такая ситуация, при которой тот факт, что они не участвуют в трудовой деятельности, сказывается на их финансах. Вместе с тем такое положение существует не повсеместно, примером чему служит Ирландия, которая указала, что учащиеся заключенные получают "ежедневную оплату наравне с другими

заклученными". Кроме того, Ирландия наряду с такими другими государствами, как Венгрия и Литва, предоставляют ежемесячные пособия на покрытие возможной потери заработка. Для стимулирования участия в программах образования некоторые страны, такие, как Алжир, Гватемала, Доминиканская Республика, Маврикий, Перу, Польша и Тунис, также учитывают время, затраченное на программы образования, при условно-досрочном освобождении; в Перу и Тунисе это время учитывается в счет сокращения срока тюремного заключения.

63. В большинстве стран предоставление образования в местах лишения свободы финансируется государством. Такое финансирование может иметь различные формы и в некоторых случаях предусматривает участие различных правительственных министерств, особенно тех, которые занимаются вопросами уголовного правосудия и/или образования. Это подразумевает необходимость активной координации деятельности между министерствами во избежание излишних трат, упущений и непоследовательности в предоставлении ресурсов и обеспечении деятельности. В децентрализованных государствах, где компетенция в вопросах образования возложена на региональные и местные органы (например, в Аргентине, Германии, Мексике, Норвегии и Швейцарии), опасность таких явлений имманентно возрастает, хотя ни одно из государств и не сообщило об этом.

64. Образование также финансируется через системы грантов, предоставляемых по инициативе и/или при содействии различных учреждений, включая в некоторых случаях Европейский союз (Словацкая Республика) и другие международные органы (Латвия, например, организовала пополнение своего библиотечного фонда за счет средств, предоставляемых на осуществление международных проектов). Таким образом, привлечение дополнительных ресурсов не является чем-то необычным и в свою очередь имеет различные формы. Основными поставщиками ресурсов являются государственные органы, однако в некоторых странах (например, в Соединенном Королевстве) к осуществлению этой деятельности может также привлекаться частный сектор, и нередко в роли субподрядчиков выступают добровольные и общинные сектора. Действительно, осуществление деятельности по предоставлению образования в сотрудничестве с добровольными и общинными секторами представляет собой довольно распространенное явление и встречается в таких государствах, как Буркина-Фасо, Гайана, Гватемала, Греция, Доминиканская Республика, Ирландия, Куба, Латвия, Маврикий, Перу, Республика Молдова, Сингапур, Соединенное Королевство, Суринам и Япония. В обеспечении качества такого подхода большую роль играют установление доверия в отношении достаточного и долгосрочного финансирования в рамках такого сотрудничества наряду с осуществлением строгого контроля и оценки соответствующей деятельности.

65. Здесь следует также затронуть вопрос об участии в разработке, осуществлении и мониторинге программ образования. Как известно, участие таких различных сторон, как заключенные, персонал тюрем, представители общин, неправительственных организаций и семей, оказывают позитивное воздействие на их актуальность и результаты⁵⁸. В этой связи Специальный докладчик с удивлением узнал, что в некоторых странах не предусмотрено никаких официальных мер, направленных на обеспечение участия заключенных. Отказываясь от таких мер, они лишают себя возможности использовать богатый опыт, знания и квалифицированно обоснованное мнение заинтересованных лиц.

66. Хотя большинство государств учитывают различный предыдущий опыт и неодинаковые потребности лишенных свободы лиц, они практически не сообщают о том, каким образом такие различия принимаются во внимание при составлении учебных планов и программ предлагаемого образования, за исключением, например, случаев, касающихся предоставления специальной языковой подготовки негражданам (в Ирландии, Литве, Швейцарии и Соединенном Королевстве).

67. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что некоторые государства, где численность иностранных граждан, содержащихся под стражей, невелика, сообщают о том, что они не видят необходимости в разработке конкретно предназначенных для них программ. По поводу иностранных граждан, находящихся в ожидании депортации, отдельные государства заявили о том, что охватывать таких людей учебными курсами не имеет смысла. Подобные взгляды противоречат самому понятию "равное право на образование". Другие государства указали, что негражданам, находящимся в ожидании депортации, программы образования не предоставляются из-за непродолжительности периода пребывания под стражей.

68. Возраст наступления уголовной ответственности и допустимый возраст заключения под стражу оказывают существенное влияние на возможность получать образование и на его результаты. Большинство государств указывают, что допустимый возраст помещения под стражу составляет от 14 до 15 лет. Кроме того, многие государства полагают, что для несовершеннолетних правонарушителей должны существовать отдельные от взрослых учреждения, даже на период досудебного содержания под стражей. Было также выражено

---

⁵⁸ В качестве примера можно привести участие заключенных в качестве преподавателей и слушателей. Эта практика поощряется в таких странах, как Аргентина, Гайана, Гватемала, Коста-Рика, Румыния, Словацкая Республика и Эквадор. Без надлежащего финансирования и поддержки такая практика может иметь определенные ограничения.

общее мнение о том, что несовершеннолетние правонарушители должны получать обязательное начальное и (при наличии такового) среднее образование и что программа их обучения и выдаваемые им аттестаты должны быть эквивалентными тем, которые существуют в государственных школах. В одних случаях школьное образование предоставляется несовершеннолетним правонарушителям в местах лишения свободы в таких государствах, как Албания, Гайана, Гватемала, Кипр, Латвия, Литва, Маврикий, Республика Молдова, Сингапур, Соединенное Королевство, Тринидад и Тобаго, Чили и Япония. В других случаях, например в таких странах, как Алжир, Буркина-Фасо, Гайана, Сингапур, Тринидад и Тобаго, Тунис, Швейцария и Япония, школьное образование может также предоставляться за пределами мест лишения свободы в обычных школах.

69. В целом, в связи с этим следует отметить, что некоторые государства находятся в начальной стадии разработки последовательной политики в области предоставления образования в местах лишения свободы, другие уже прошли половину этого пути, а третьи развивают достигнутые ранее успехи. Вместе с тем все эти усилия должны опираться на проведение скрупулезных научных исследований и на обмен наиболее успешным практическим опытом. По мнению Специального докладчика, полученные к настоящему времени ответы в целом не позволяют сделать вывода о том, что таковым является существующее положение, несмотря на поступившую от государств, отдельных лиц и организаций информацию о ряде весьма интересных и новаторских программ, касающихся, в частности, передового опыта.

В. Ответы межправительственных организаций, неправительственных организаций и гражданского общества

70. Без активного участия и приверженности отдельных лиц, научных институтов, неправительственных и межправительственных организаций образование в местах лишения свободы отличалось бы в худшую сторону по сравнению с существующим или даже полностью отсутствовало бы в некоторых учреждениях. Поэтому вопросник был также распространен среди ряда потенциально заинтересованных сторон и сопровождается просьбой обеспечить его дальнейшее распространение. Специальный докладчик выражает огромную признательность за полученные, порой весьма подробные, ответы, в частности от Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (Свазиленд и Эквадор), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) (Малайзия), Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Международного движения в защиту детей, Организации по наблюдению за соблюдением прав человека, Международного католического бюро помощи детям, Бюро квакеров при Организации Объединенных Наций, Международной организации по перспективам мирового развития, Организации "Действия в поддержку

правосудия", Организации по защите человеческого достоинства в школах (и ее партнеров), Федерации преподавателей НЮУ, Службы по защите прав лиц с нарушенными умственными способностями, Центра по изучению вопросов насилия и примирения, "Эдвок-Эйд", Ассоциации помощи заключенным и прав человека "Аддамеер", Центра развития фотографии, Фонда "Мы семья", Международной организации по перспективам мирового развития (и ее партнеров), организации "Систерз инсайд инк." и Проекта "Африканские тюрьмы"⁵⁹.

71. Полученные ответы отличаются широким географическим охватом и содержат независимые комментарии о предоставлении образования лицам, содержащимся под стражей в конкретных государствах, которые позволяют заполнить некоторые из пробелов в информации, представленной самими государствами. Укрепление контактов и обмен опытом между такими организациями и государствами, в которых они проводят свою деятельность, заслуживает самого активного поощрения.

72. Несмотря на отсутствие возможности индивидуально прокомментировать каждое из этих сообщений, все они были приняты во внимание в настоящем докладе. Ниже приводится лишь резюме полученных ответов наряду с краткой подборкой конкретного опыта и инициатив.

73. Гражданское общество, внутригосударственные и международные неправительственные и межправительственные организации могут внести существенный вклад в повышение качества и актуальности глобальной дискуссии по проблеме образования. Даже если они сами и не принимают активного участия в предоставлении услуг в области образования, они наблюдают и/или знают по собственному опыту подлинные повседневные реалии жизни лишенных свободы лиц, а также имеют представление о последствиях законодательных и политических мер и их долгосрочных проявлениях. Сведения, представленные в ответах на вопросник, отражают весьма иную точку зрения, которая отличается от мнения государств, и такая точка зрения явно указывает на необходимость того, чтобы государства привлекали эти организации к тесному сотрудничеству в области разработки законодательных и политических мер, а также к их воплощению в жизнь.

74. Каждое из таких сообщений является своего рода "моментальным снимком" ситуации в конкретной области, охватываемой вопросником, и касается конкретных групп лишенных свободы лиц (детей, женщин или неграждан) в каждом государстве или географическом районе, и некоторые из них кратко упоминаются ниже. Большинство

---

⁵⁹ Сообщения были также получены от отдельных лиц, фамилии которых не указаны.

сообщений затрагивает государства, которые не ответили на вопросник, и поэтому не подтверждены соответствующими правительствами.

75. В отношении доступа к образованию неграждан, содержащихся под стражей, ЮНИСЕФ обращает внимание на тот факт, что в определенных государствах бесплатно предлагаемые программы образования не распространяются на таких лиц, а также на неграждан, находящихся в ожидании депортации, а УВКБ отмечает встречающиеся порой факты продолжительного содержания под стражей в иммиграционных центрах несовершеннолетних лиц без доступа к образованию.

76. В отношении политических и законодательных рамок неправительственные организации сообщают о конкретных ситуациях в ряде африканских государств. В числе примеров прилагаемых усилий они отмечают, что в Кот-д'Ивуар и Мали были приняты конкретные законодательные положения, касающиеся предоставления образования в местах лишения свободы. В Мали образование предоставляется в одной столичной школе для лишенных свободы лиц, а программа обучения в ней соответствует общепринятым нормам. Если в пенитенциарном учреждении отсутствует возможность проведения школьных занятий, несовершеннолетним правонарушителям разрешается посещать школы за пределами такого учреждения, что также имеет место в Того.

77. Вместе с тем неправительственные организации также отметили, что многие государства в регионе не предоставляют формального образования заключенным, хотя при этом принимаются определенные меры в области неформального образования. В одном из примеров упоминалась неспособность правительства осуществить какую-либо унифицированную программу образования, охватывающую все имеющиеся тюрьмы, в результате чего большинству заключенных не предоставлялось ни начального, ни среднего образования, особенно заключенным, содержащимся за пределами столицы государства, а задача по предоставлению образования в значительной степени возлагалась на организации гражданского общества.

78. В другом примере доступ к базовому образованию, хотя и предусмотренный в национальном законодательстве, не предоставлялся всем лишенным свободы несовершеннолетним из-за недостаточности ресурсов и отсутствия инфраструктуры. В ряде случаев предоставление и финансирование программ образования осуществляется в рамках инициатив неправительственных организаций.

79. По поводу учебных программ и возможностей для заключенных участвовать в них неправительственные организации отмечали, что доступ к образованию порой во многом зависит от отношения администрации каждой из тюрем. Кроме того, негативное

воздействие на образование оказывали неадекватное состояние библиотек, а также нехватка компьютеров и отсутствие доступа в Интернет.

80. Неправительственные организации также упоминали страны, где предоставление образования несовершеннолетним правонарушителям гарантировано законом, финансируется государством и соответствует общеобразовательной программе обучения. К таким странам, например, относятся Бельгия, Нидерланды и Пакистан.

81. Ряд неправительственных организаций также представили информацию о странах, в отношении которых была выражена обеспокоенность по поводу ограниченного доступа к образованию, его качества и дискриминации по признаку пола в сфере образования в отношении лишенных свободы детей.

82. Другие неправительственные организации поделились своими замечаниями о центрах содержания несовершеннолетних правонарушителей в одной конкретной стране, где, несмотря на то, что право на бесплатное и обязательное образование было предусмотрено в Конституции и законодательстве государства, услуги в области образования в ряде случаев не предоставлялись. Там, где они имелись, они ограничивались ликвидацией неграмотности и базовым начальным образованием, а доступ к среднему образованию практически отсутствовал. Они приводили конкретные примеры о расположенных в отдаленных районах пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних, в которых несовершеннолетним правонарушителям не предоставляется никаких услуг в области образования, а также упоминали о других учреждениях, где доступ к образованию является несоответствующим. Даже в более крупных городах лишь в немногих пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних предоставляется доступ к школьному образованию и профессиональной подготовке в соответствии с национальным законодательством.

83. Кроме того, неправительственные организации выражали обеспокоенность по поводу ограниченного доступа к образованию, его качества и наличия дискриминации по признаку пола в сфере образования, предоставляемого детям, помещенным под стражу в другом государстве, и в числе прочего приводили пример отсутствия учрежденческой базы по предоставлению образования взрослым заключенным и даже создание препятствий тем, кто стремился получить образование самостоятельно и за собственный счет.

84. В других полученных ответах сообщалось о недостатках в системе исправительного воспитания, которые имеют место даже в процветающих странах, а также о его слабой организации. В одной из стран в 2000 году программы базового образования и среднего

образования для взрослых проводились в 90% и 84% пенитенциарных учреждений. Вместе с тем доступ к высшему образованию сократился с 31% до 27% за период с 1995 по 2000 год после прекращения выплаты финансовых субсидий.

85. Организации также особо отмечали проблему отсутствия всеобъемлющих и точных данных на национальном и местном уровнях, касающихся доступности и качества программ образования в тюрьмах и центрах содержания под стражей несовершеннолетних. Они отметили наличие дискриминации по признаку пола в связи с качеством и углубленностью образования для девочек, дискриминации в отношении инвалидов и дискриминации в местах содержания под стражей иммигрантов. Был приведен пример одной из западных стран, в пенитенциарных учреждениях которой было установлено, что возможности предоставляемого девочкам образования не соответствовали возможностям образования, получаемого детьми на воле. Было установлено, что предлагаемая девочкам профессиональная подготовка основана на гендерных стереотипах и отличается от профессиональной подготовки мальчиков и что в тех случаях, когда она предоставляется, существуют запретительные административные требования. В другом примере сообщалось, что несовершеннолетние учащиеся допускались к занятиям не в образовательных, а в исправительных целях и что дисциплинарные меры часто оказывали негативное воздействие на качество предоставляемого учащимся образования.

86. Однако при этом приводился и ряд положительных примеров, например, в Северной Каролине (Соединенные Штаты Америки), где был отмечен высокий уровень участия в обучении по программе начального колледжа, позволявшей заключенным продолжать свое высшее образование при наличии широкого разнообразия предлагаемых курсов обучения и финансовой поддержки, осуществляемой в рамках сотрудничества между администрацией исправительных учреждений и системой колледжей.

87. Кроме того, отмечается отсутствие последовательной образовательной поддержки, предоставляемой таким группам с особыми потребностями, как коренные народы и женщины, представители различной и языковой среды и лица с психическими отклонениями, которые составляют значительную долю от общей численности заключенных. Программы обучения и реабилитации, предоставляемые в тюрьмах, часто не приспособлены для учета потребностей лиц с психическими или умственными недостатками, что по существу лишает их возможности в полной мере пользоваться преимуществами, которые предлагают такие программы.

88. Наконец, неправительственными организациями также сообщалось о том, что в некоторых странах, где женщины составляют наиболее быстро растущую группу в

составе заключенных, пенитенциарные системы были созданы таким образом, чтобы учитывать потребности мужчин, и в настоящее время они нуждаются в соответствующих изменениях, для того чтобы надлежащим образом учитывались и потребности женщин.

VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

89. **Специальный докладчик благодарит все государства, представившие ответы. Как уже отмечалось выше, международные и компаративные исследования пенитенциарных систем, обмен опытом и сотрудничество становятся все более востребованными. Внося свой вклад в подготовку настоящего глобального доклада, эти государства отчасти способствовали удовлетворению данной потребности. К тем из них, кто не смог внести свой вклад, Специальный докладчик обращается с дополнительной и особой просьбой сделать это в отношении будущих докладов. Если "моментальные снимки", представленные в ответах на вопросник, отражают фактическое состояние образования в местах лишения свободы, то государства в индивидуальном порядке, в рамках регионов и на глобальном уровне, должны еще более сплотиться по сравнению с тем, что наблюдается в настоящее время, для выполнения общей задачи осуществления права на образование лиц, находящихся в местах лишения свободы.**

90. **С этой целью Специальный докладчик обращается к государствам со следующими рекомендациями:**

а) образование для лиц, находящихся в местах лишения свободы, должно быть гарантировано и закреплено в конституционных и/или других законодательных актах;

б) предоставление образования лицам, находящимся в местах лишения свободы, должно надлежащим образом финансироваться из государственных средств;

с) следует обеспечить соблюдение международно-правовых норм и руководящих принципов, касающихся предоставления образования в местах лишения свободы.

91. **Специальный докладчик рекомендует органам, ответственным за государственное образование:**

а) предоставлять всем заключенным, как отбывающим срок тюремного заключения, так и содержащимся под стражей до суда, программы образования, которые по меньшей мере соответствовали бы учебным программам в системе обязательного образования на начальном, а также, по возможности, среднем уровнях;

б) совместно с пенитенциарными учреждениями обеспечить предоставление программ всестороннего образования, направленных на развитие в полном объеме потенциала каждого заключенного. Кроме того, эти программы должны преследовать цель сведения к минимуму негативного воздействия тюремного заключения, улучшения перспектив реинтеграции и реабилитации, повышения самооценки и нравственности.

92. Систематическое и надлежащее обследование всех заключенных по прибытии в местах лишения свободы становится нормой. Результатом такого обследования должна стать разработка планов индивидуального образования при всестороннем участии заключенных, а также осуществление контроля выполнения, оценки и обновления этих планов с момента поступления заключенного вплоть до его освобождения.

93. Государствам следует выявлять характерные препятствия, стоящие на пути к образованию, и, как следствие, обеспечить предоставление надлежащей помощи и ресурсов, направленных на их преодоление.

94. Программы образования должны быть составной частью государственной системы, с тем чтобы можно было продолжить образование после освобождения.

95. В пенитенциарных учреждениях следует поддерживать хорошо укомплектованные и доступные библиотеки, оснащенные адекватными ресурсами надлежащего уровня и технологиями, которыми могли бы пользоваться все категории заключенных.

96. Учителям, преподающим в местах лишения свободы, следует обеспечить надлежащую подготовку и непрерывное повышение профессиональной квалификации, создать безопасную обстановку для работы и обеспечить надлежащее признание их роли с точки зрения условий труда и вознаграждения.

97. Оценка и мониторинг всех программ образования в местах лишения свободы должны стать нормой и входить в число обязанностей министерства образования.

Специальный докладчик призывает государства изучить вопрос о том, какая практика преобладает в их пенитенциарных системах, признать ее наличие и принять незамедлительные меры по ее улучшению.

98. Программы образования в местах лишения свободы должны основываться на современных, междисциплинарных и скрупулезных научных исследованиях. С этой целью международное сообщество должно создать механизмы сотрудничества и обмена опытом между государствами для упрощения обмена результатами таких научных исследований, примерами наилучшей практики и методами их осуществления.

99. Различие в уровне образования и потребностях лиц, находящихся в местах лишения свободы и учет таких различий в предлагаемых программах образования и учебных планах также относится к тем областям, где обмен результатами научных исследований, примерами наилучшей практики и опытом приобретает особую значимость и в этой связи заслуживает особого и активного поощрения.

100. Необходимо также поощрять разработку и предоставление надлежащего педагогического материала при непосредственном и активном участии всех лишенных свободы лиц, и прежде всего тех из них, кто относится к маргинализированным группам.

101. Кроме того, Специальный докладчик предлагает следующие рекомендации, имеющие непосредственное отношение к содержащимся под стражей детям и женщинам, а также другим маргинализированным группам:

а) особое внимание следует уделить обеспечению того, чтобы все дети, подлежащие охвату обязательным образованием, имели доступ к такому образованию и участвовали в учебном процессе;

б) учебные планы и практика преподавания в местах лишения свободы должны учитывать гендерные различия, с тем чтобы обеспечить соблюдение права на образование женщин и девочек;

с) необходимо также уделять внимание лицам, традиционно относящимся к маргинализированным группам, включая женщин, группы меньшинств и коренного населения, иностранцев, инвалидов, лиц с пониженной способностью восприятия обучения и лиц с психосоциальными нарушениями. В программах обучения, рассчитанных на такие группы лиц, необходимо уделять пристальное внимание

вопросам их доступности для этих лиц и соответствия индивидуальным потребностям; следует надлежащим образом изучать и устранять препятствия, мешающие продолжению образования после освобождения.

102. И, наконец, Специальный докладчик считает, что лишение свободы следует использовать лишь в качестве крайней меры. Учитывая серьезные негативные долгосрочные экономические, социальные и психологические последствия лишения свободы для заключенных, их семей, а также для общества, Специальный докладчик настоятельно призывает уделять гораздо более пристальное внимание разработке и осуществлению мер, альтернативных тюремному заключению как для детей, так и для взрослых, а также напоминает о том, что лица, приговоренные к тюремному заключению, по-прежнему имеют право пользоваться своими неотъемлемыми правами человека, и в том числе своим правом на образование.
